

На правах рукописи

Товмасян Нарине Тиграновна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ В ЭПОХУ ВИРТУАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Сургут – 2021

Диссертация выполнена на кафедре Философии и права института Государства и права БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Социальной философии «Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
КЕРИМОВ Тапдыг Хафизович

Официальные оппоненты: ЛАТЫПОВ Ильдар Абдулхаевич, доктор философских наук, профессор кафедры Истории, теории и практики социальных коммуникаций «Удмуртского государственного университета»
ВАВИЛОВА Жанна Евгеньевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры Философии и медиакоммуникации «Казанского государственного Энергетического Университета»

Ведущая организация: «Иркутский Государственный Университет», институт Социальных наук, кафедра Государственного и муниципального управления

Защита диссертации состоится 13 мая 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета КФУ.09.01 Федерального Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская 35, ауд.1607.

Сведения о защите, автореферат и диссертации размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: www.vak.ed.gov.ru и К(П)ФУ: www.kpfu.ru

Автореферат разослан _____ .03.2021
(дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент Г. К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность диссертационного исследования представленного социально-философского анализа трансформации публичной сферы в современной социальной теории обусловлена следующими факторами:

Во-первых, в традициях философской и социально-гуманитарной мысли понятие публичного в зависимости от исторических и дисциплинарных контекстов может принимать различные, а иногда и противоречащие друг другу значения. Актуальной становится необходимость преодоления как спекулятивно-метафизических, так и узко-дисциплинарных построений публичной сферы. В свою очередь, это предполагает, что социально-философский анализ будет выстраиваться на выявлении того, как изменения в социальных науках зависят от основных тенденций социальности, появившихся на рубеже XX – XXI столетий. Подобный анализ позволяет раскрыть внутреннюю систематическую взаимосвязь между различными (методологическим, логико-гносеологическим, историческим, социально-практическим) аспектами проблемы, которая до сих пор недостаточно учитывалась в исследованиях этой проблемы.

Во-вторых, реализация данного социально-философского подхода в заметной степени зависит от преодоления трудностей, обнаруживаемых в господствующих в философии и социальных науках нормативных и альтернативных моделях концептуализации публичной сферы. А это в свою очередь предполагает существенные сдвиги в логике и методологии социального познания, в трактовке онтологии публичности.

В-третьих, обращение к теме исторических типов публичности раскрывает перед исследователями новое понимание развития и тенденций расширения или трансформации публичного, находящегося в непосредственной корреляционной связи со средствами коммуникации и их изменяющимися формами, и функциями. Системное обобщение и анализ

изменения типов публичности связано с осознанием значимости для постижения социальных процессов и человеческого бытия в целом тех социальных практик, которые долгое время оставались на периферии исследования, при этом являясь непосредственной частью межличностных отношений.

В-четвертых, распространение информационно-коммуникационных технологий преобразует сам характер общественных отношений, способствуя появлению не только новых виртуальных форм коммуникаций, но и новых виртуальных общностей. При этом наблюдается тенденция к росту масштабов применения новых информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни, а также их влияния на модификацию существующих социальных структур. Вместе с тем изучение и обобщение проблем и угроз, таящихся в виртуальной публичной сфере, закладывает основания для направления усилий на поиск путей решения некоторых актуальных проблем.

В связи с перечисленными обстоятельствами возникает необходимость в социально-философском исследовании трансформации публичной сферы, описании ее наиболее значимых тенденций в контексте проблем, обозначившихся на рубеже XX и XXI столетий.

Степень разработанности темы исследования.

Научный интерес к теме изучения публичной сферы проявляли исследователи, представляющие совершенно разные социальные науки, некоторые её аспекты выступали объектом исследования и разрабатывались в рамках социальной философии, политологии, социологии и культурологии. В последнее время эта тема все чаще обсуждается в контексте эволюции форм коммуникационных практик в обществе, развития интерактивно-коммуникационных технологий и виртуализации общественной жизни.

Весь комплекс изучаемых в настоящее время проблем публичной сферы можно подразделить на четыре взаимосвязанных, но относительно

самостоятельных, блока и рассматривать состояние разработанности и связанные с этим задачи в каждом из них по отдельности.

Большое значение при разработке методологических оснований социально-философского исследования, состоящего в обосновании принципиальных подходов к анализу публичной сферы и обеспечении адекватных понятийных средств для ее объяснения, описания и проектирования, имели исследования Х. Арндт, Д. Дьюи, Ю. Хабермаса, которые получили определение нормативной модели публичной сферы. Альтернативные модели публичной сферы реализуются в критике концепта «публичной сферы», которую условно можно разделить на политическую (М. Фуко), эпистемологическую (Ж.-Ф. Лиотар, Э. Лаклау и Ш. Муфф) и онтологическую (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез). Попытки преодоления проблем, альтернативными моделями, были предприняты многими исследователями. Так, например представления о более рациональном и справедливом общественном устройстве как следствие постижения сути разума рассматривали во второй половине XX века представители Франкфуртской школы, которую, кроме Ю. Хабермаса, представляли, Т. Адорно, К.-О. Апель, Г. Маркузе, Р. Форст, М. Хоркхаймер, А. Хоннет. Все они разрабатывали сущность фундаментальной идеи справедливости. Другого важного аспекта данного концепта – дихотомии частной и публичной сфер, их разграничения, взаимного проникновения и экспансии – касались работы таких исследователей как С. Бенхабиб, Д. Вайентрауб, М. Маклюэн, Д. Урри, М. Шеллер и др.

В качестве наиболее популярного направления развития идей о публичной сфере как среди ученых, так и среди общественных деятелей, журналистов и политиков можно выделить политическую публичную сферу. Осмыслением нормативной теории публичной сферы в контексте политического участия индивидов и установления внеинституциональных вертикальных и горизонтальных коммуникационных практик занимались Л. Гуди, П. Джонсон, А. МакКи и др. Следует также выделить исследования

российских авторов, в которых предметно контекстуализируются сущностные характеристики политической публичности, рассматриваются вопросы, которые касаются процесса формирования социально-информационного пространства, изменения традиционных смысловых и ценностных пространств, положения личности в политическом процессе и т. д. (М. Г. Анохин, М. Н. Грачев, Ю. А. Красин, Е. М. Николаева, В. П. Пугачев, А. И. Соловьев, Л. Н. Тимофеева, и др.).

Проработка теоретических проблем, играющая, по сути, роль концептуального обеспечения социально-философской онтологии публичности, представлена в исследованиях Дж. Агамбена, В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова, Ф. Коллина, К. Лефорт, Ж.-Л. Нанси, П. Петтит, Э. Рено, М. Хайдеггера, Д. Элдер-Васс и др.

Другую группу работ составили исследования исторических типов публичности, коммуникативной природы публичности, коммуникативного производства социальной реальности (С. А. Азаренко, Э. Гидденс, П. Дальгрейн, Р. Дэвис, К. Калхун, Дж. Слевин, М. Р. Сомерс, К. Сюзен, Дж. Б. Томпсон).

В настоящее время все больший интерес среди исследователей вызывает потенциал новых медиа и интернет-технологий, которые некоторыми исследователями рассматриваются как альтернатива кризису публичной сферы или возможность её трансформации в реалиях современного этапа развития (М. Кастельс, Ё. Масуда, О. Тоффлер, Д. Свенсон и др.). Влиянию интерактивно-коммуникационных технологий на процессы интеграции и дезинтеграции людей посвящены работы Х. Бучстейн, П. Дальгрейн, Дж. Кнапп, М. Постер, Дж. Б. Томпсон, Дж. Фембак, Б. Харкорт и др.

Анализ философской и социально-гуманитарной литературы показывает, что проблема публичной сферы не обойдена вниманием отечественных и зарубежных исследователей. Вместе с тем открытыми остаются вопросы об

онтологической трактовке публичности, ее исторической трансформации в связи с развитием современных телекоммуникативных технологий.

Для обоснования темы исследования, выражения динамики и специфики ее актуализации на современном этапе автором были переведены с английского языка и введены в научный оборот большое количество новых источников.

Объект и предмет исследования.

Объектом данного диссертационного исследования является публичная сфера. Предметом исследования – трансформация публичной сферы в границах виртуальной коммуникации.

Цели и задачи исследования.

Целью исследования является построение социально-философской концепции трансформации публичной сферы в эпоху виртуальной коммуникации.

В соответствии с поставленной целью и для его достижения были определены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать нормативные модели публичной сферы, их возможности и границы;
- определить исторические предпосылки кризиса и теоретические мотивы критики нормативных моделей публичной сферы;
- обосновать концепцию социальной онтологии публичности, систему понятий, конкретизирующих ее в описании социальных процессов;
- раскрыть исторические формы публичности в непосредственной корреляционной связи с типами социальных взаимодействий.
- выявить основания и трансформационный потенциал современных информационно-коммуникационных технологий в публичной сфере;
- раскрыть существо противоречий, дилемм виртуальной публичной сферы, связанных с функциональным расширением инструментов виртуальной коммуникации и их устойчивым укоренением в повседневной жизни индивидов.

Методологические основания диссертационного исследования.

Одним из ключевых методов диссертационного исследования является деконструкция, включающая в себя переосмысление целого ряда укоренившихся в научной литературе стереотипных представлений, связанных с пониманием публичности, процессов ее формирования и изменения, реконструкцию ее основополагающих понятий. Кроме того, деконструкция позволяет раскрыть исходные противоречия и дилеммы виртуальной публичной сферы.

В исследовании применяется социально-типологический подход, позволяющий показать связь различных порядков социальных взаимодействий и форм публичности, а также сформировать целостное понимание роли виртуальной публичной сферы с точки зрения эволюции и развития ее отдельных элементов в развитии социальных связей.

Гетерологический подход задает логику и методологию исследования, в котором совместность выступает как фундаментальная модальность бытия людей, а публичность – событием, в одно и то же время разделяющим и конструирующим их. В рамках исследования данный подход синтезирован с постклассическими версиями описания социальных процессов.

В работе также используется сравнительно-исторический метод исследования, призванный помочь в классификации и анализе различных исторических типов взаимодействия и публичности, а также в выстраивании полноценного представления о корреляционной связи между важнейшими технологическими изменениями и глобальными общественными сдвигами.

Данные методологические и теоретические основания в совокупности задают определенную направленность диссертационного исследования, скрытые за ней методологические тенденции и их связь с социальной практикой.

Научная новизна исследования.

1. В результате комплексного социально-философского анализа теорий публичной сферы, представленных в нормативных моделях Х. Арндт, Д. Дьюи, Ю. Хабермаса, и др., нами были определены условия ее существования: субъектность, коммуникативное пространство свободного и открытого обсуждения проблем, независимые средства массовой информации, процесс обсуждения в качестве структурного и диспозиционного механизма формирования коммуникативного пространства; выработка общественного мнения.

2. Определены исторические предпосылки кризиса нормативных моделей публичной сферы: ностальгия по историческим публичным пространствам; идеализация образа «золотого века» публичного пространства; изменение публичных пространств в результате внедрения новых способов потребления, коммодификации, джентрификации (изменение облика городского пространства под влиянием глобальных инвестиций) и технического прогресса.

3. Выявлены политические (идеализация совещательной демократии), эпистемологические (перенос формальных правил аргументативной рациональности из области науки в сферу публичности) и онтологические (гипертрофирование публичной сферы как сферы видимости и гласности) основания критики нормативных моделей публичной сферы, создающие предпосылки для преодоления как абстрактно-метафизических, так и узкодисциплинарных концепций публичности.

4. Обоснована онтологическая концепция публичности, в которой публичность рассматривается не как отдельная область или сфера социальной реальности, а как фундаментальный способ социального бытия, реализующийся в формах непосредственных и опосредованных связей между людьми. Данная концепция позволила выявить три исторических типа публичной сферы: публичность лицом-к-лицу, или непосредственная публичность; опосредованная публичность или публичность, осуществляемая с

помощью медиации; виртуальная, или непосредственно-опосредованная публичность.

5. Обосновано существование виртуальной публичной сферы, которая благодаря информационно-коммуникационным технологиям преобразует сам характер социальных связей, значительно расширяя нормативные условия опосредованной публичности. Она характеризуется нелокализованной пространственностью (непринадлежность к социальному и физическому пространству), диалогичностью (возможность непосредственного обмена сообщениями), виртуальной прозрачностью (всеобщая явленность, видимость и гласность).

6. Проведена деконструкция понятия «виртуальная публичная сфера», которая позволила выделить присущую ей конститутивную неразрешимость между транснационализацией публичной сферы, интеграцией локальных социальных мест в глобальную сеть и феноменальными (экзистенциальными) практиками этой интеграции.

Положения, выносимые на защиту.

В диссертации показано, что теория публичной сферы представляет собой не описательную модель, функционирование которой зависит от способности ее элементов отслеживать механизмы принятия решений в демократическом обществе, а нормативную, моделирующую основополагающие условия, возможности достижения согласия в принятии и имплементации общественно значимых решений с равномерным вниманием к интересам всех заинтересованных сторон. Условия нормативной легитимности и политической эффективности являются не случайными или второстепенными чертами приложения теории публичной сферы к практике, а сущностными предпосылками ее состоятельности.

Нормативные модели публичной сферы пережили своеобразную эволюцию, которая была обусловлена конкретными историческими

предпосылками и необходимостью разрешения тупиковых теоретико-методологических ситуаций. Кризис нормативных моделей публичной сферы проявляется в апатии и нежелании людей участвовать в решении общественно значимых вопросов, появлении других архитектур, в которых функционирует публичность в соответствии с новыми, еще не до конца изученными установками и нормами, и не востребованность старых архитектур публичности, смещение, взаимопроникновение, размывание границ публичного и частного. Кооптирование публичными практиками частной сферы жизни людей и выставление ее напоказ, которое чаще всего связано с широким распространением интернет-технологий (т. н. «цифровой эксгибиционизм»), приводит к чрезмерной натяжке пространства публичности и его наполненности несущественными проблемами и запросами на коммуникацию.

Выявленные исторические предпосылки кризиса публичной сферы и ее проявления нашли отражение в основных направлениях критики нормативных моделей публичной сферы. Политическая критика проблематизирует идею делиберативного пространства без принуждения (М. Фуко), эпистемологическая – ставит под сомнение саму возможность единой, основанной на консенсусе, публичной сферы в эпоху кризиса легитимации метарассказов и соответствующей фрагментации области дискурса на множество разнородных языковых игр (Ж.-Ф. Лиотар, Э. Лаклау и Ш. Муфф), онтологическая – уличает нормативные модели в «перевернутом платонизме», разоблачает реальность публичной сферы как «общего пространства явлений», мира без трансцендентального или метафизического основания (Ж. Делез, Ж. Бодрийяр).

В диссертации на основе анализа кризиса и критики нормативных теорий выдвигается и обосновывается онтологическая трактовка публичной сферы. Онтическое понимание публичной сферы выделяет в структуре социальной реальности особую сферу или область, которая включает в себя как формальные, так и неформальные, практики и институты, и которая наделяется

статусом позитивной нормы. Данное понимание в свою очередь полагается на метафизическую оппозицию публичного и частного, как если бы частное существование трансформировалось в сосуществование добавлением к нему предиката «публичное». Эта операция предполагает, что существование не публично, оно становится сосуществованием в публичной сфере. Согласно онтологической трактовке, всякое существование является публичным, т. е. сосуществованием. Публичность является онтологическим фактом, обеспечивающим место для множественности, где бытие каждый раз происходит множественным образом.

Социальная онтология публичности реализуется в описании исторических типов публичности. Определение исторических типов публичности раскрывает новое понимание процессов развития и расширения публичного, находящегося в непосредственной корреляционной связи с типами социального взаимодействия. На основе анализа типов взаимодействия развивается представление о виртуальной публичной сфере в качестве нового интерактивного пространства смысла, конструирования общественного мнения, активизации инициатив граждан для интерпретации и участия в общественных делах. Новые технологии (социальные сети, мессенджеры и иные интернет-платформы) начинают кооптировать в себя гражданскую активность, при этом смещая центр публичной сферы из локации общественных мест в новую, но чрезвычайно быстро осваиваемую онлайн локацию. Виртуальная публичная сфера формируют новые виртуальные сообщества: гражданские, властно-общественные и аполитичные (включающие в себя сообщества по интересам, профессиональные сообщества, сообщества, в которых организуется досуговая деятельность пользователей и т.д.).

Формирование виртуальной публичной сферы, сопровождается присущими ему дилеммами: открытый доступ к информации (проблемы безопасности больших объемов информации, связанных с персональными данными граждан, лавинообразное увеличение «информационного шума»,

исчезновение приватной сферы, её поглощение публичной, несоответствие всплесков социальной эмпатии со всплесками социального участия), свободное общение в реальном времени (значимость содержания возникающих диалогов для публичности и степени прочности возникающих новых связей в виртуальности) и коммерциализация виртуального публичного пространства (интернет-пространство постепенно превращается в большую коммерческую структуру, минимизируется совещательное пространство, влияющее на ориентацию виртуальной политической дискуссии). Способы структурных проявлений этих дилемм оказывают двойственное воздействие на возможности перехода от публичного пространства (физического или виртуального пространства, потенциально обладающего возможностью организации в своих пределах публичной сферы) к публичной сфере: как способствуют, так и препятствуют этому переходу.

Научно-практическая значимость работы.

Практическая значимость данной исследовательской работы заключается в возможности применить основные теоретические выводы и результаты для дальнейшей разработки и дополнения понимания публичной сферы и её трансформации в нарождающихся условиях виртуализации общественных сфер жизнедеятельности. Также результаты исследования могут лечь в основу разработки специальных курсов по проблеме коммуникации индивидов в публичной сфере, реализации публичной политики и использования инструментов виртуальной коммуникации в социально-политическом взаимодействии. При этом есть возможность использовать разные аспекты исследовательской работы в качестве разделов таких базовых курсов как социальная философия, политология, политическая философия, культурология и социальная антропология. Практическая значимость результатов исследования так же выражена в системном понимании механизмов трансформации коммуникационного процесса в публичной сфере, что позволяет налаживать диалог как в вертикальном направлении вместе с

политическими руководителями всех уровней, так и в горизонтальном межиндивидуальном направлении, что позволяет избежать социальных конфликтов, напряженностей, волнений в обществе и достигать общественного согласия.

Апробация исследования

Основные положения исследования были изложены в 10 научных публикациях в том числе в 5 работах, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Философии и права БУ ВО «Сургутский государственный университет» и рекомендована к защите по специальности 09.00.11 – «Социальная философия». Основные результаты исследования докладывались на Всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века» (Сургут, 2016 г., 2017 г., 2018 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития» (Сургут, 2017 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Участие населения в осуществлении местного самоуправления и управлении делами государства как фактор территориального развития» (Сургут, 2019 г.), на Международной научно-практической конференции «Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства» (Челябинск, 2016 г.) , на Международной научно-практической конференции «Научное творчество XXI века» (Красноярск, 2017 г.), на Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика в сетевом обществе» (Адлер, 2019 г.), на Международном Хараксом форуме «Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы» (Ялта, 2020 г.).

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 152 наименования. Общий объем диссертации – 152 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, формулируются цели и задачи исследования, определяются его методологические основы, раскрывается научная новизна работы, отражается теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе «Упадок и возвращение публичной сферы»** анализируется эволюция представлений о сущности публичной сферы, описываются исторические предпосылки кризиса и теоретические мотивы ее критики, формулируются нормативные условия существования публичной сферы. На этой основе дается онтологическая трактовка публичной сферы.

В **первом параграфе «Нормативная модель публичной сферы»** описаны основные этапы формирования социально-философского понятия публичного и предприняты попытки системного рассмотрения структуры нормативных моделей публичной сферы, а также выделены нормативные условия функционирования публичной сферы.

В диссертации отмечается, что первый образец нормативной модели публичной сферы можно обнаружить в работах Аристотеля, который не выделял публичную сферу в отдельную категорию, но концептуализировал её через отождествление с гражданским обществом, обозначая её как политическое общение (*politike koinonia*). Гегель впервые использует понятие гражданского общества в современном его значении. Гражданское общество описывается преимущественно как социальная сфера, которая отличается от семьи и государства. Гегель, таким образом, вводит трехчастную модель дифференциации общества: гражданское общество – это опосредующая, отличная от государства и семьи, социальная сфера, в которой люди преследуют свои собственные индивидуальные цели без участия в политических делах. Гегелевское представление о гражданском обществе предвосхищает некоторые положения теории публичной сферы как

промежуточной области Х. Арендт. Как следствие, Арендт решительно отстаивает модель классического политического сообщества, *politike koinonia*, обособленного как от *oikos* или частной сферы, так и от государства (бюрократии) и современного (массового) общества. Её критика является нормативной, основанной на том, что она считает ценностями классической публичной жизни (политическое равенство, публичный дискурс и честь) и частной жизни (уникальность, различие, индивидуальность). Упадок публичной сферы Арендт связывает с озабоченностью гражданского общества экономическими и индивидуальными интересами вместо дискуссий о политических интересах в общем благе.

В свою очередь Ю. Хабермас представляет уже четырехчастную модель структурирования общества. Так, сфера публичной власти включает в себя две подсистемы: государство, которое является сферой полиции, и двор (придворно-дворянское общество). Категориальное структурирование частной сферы у Хабермаса более сложное, чем у Гегеля или Арендт. В структурном плане частная сфера включает в себя буржуазное общество (сферу товарного обмена и общественного труда) и внутреннее пространство малой семьи (буржуазная интеллигенция). Частная сфера включает в себя еще три подкатегории: политическая публичная сфера, т.е. публичная сфера в политической области; литературная публичность, т.е. публичная сфера в мире письменности (клубы и пресса); и «город» или рынок культурных продуктов или ценностей. Связанные вместе, последние три категории хотя и относятся к частной сфере, образуют публичную сферу, поскольку в ней частные лица формируют публичность.

В диссертации на основе анализа нормативных моделей публичной сферы выделены пять основополагающих условий существования публичной сферы. Важно отметить, что эти условия не существуют в рамках единой публичной сферы.

Первым условием является субъектность публичной сферы. Публичная сфера требует существования активных граждан социального процесса. Это предполагает не только институциональное политическое участие, например, участие в голосовании, но, что еще более важно, саму возможность сборки граждан для обсуждения общезначимых политических и социальных проблем в их повседневной жизни. Вторым условием является существование независимого от государства и влияния коммерческих организаций коммуникативного пространства свободного и открытого обсуждения проблем. Третьим условием является существование средств массовой информации, независимых (в идеальной ситуации) как от государства, так и от коммерческого влияния. Четвертым условием является процесс обсуждения, который является не только исключительной коммуникативной формой публичной сферы, но и структурным и диспозиционным механизмом этого коммуникативного процесса. Пятым условием является выработка общественного мнения, которая становится результатом того самого коммуникативного процесса.

Подобное осмысление составных элементов нормативных моделей публичной сферы базируется на понимании важности гражданской активности индивидов, которая возможна только при использовании коммуникационных практик в качестве приоритетной модели для принятия общезначимых решений.

Во **втором параграфе первой главы «Кризис и критика публичной сферы»** автор рассматривает причины кризиса нормативной модели публичной сферы посредством трех ключевых предпосылок, в которых контекстуализируется утверждение о том, что современная публичная сфера утратила свои «традиционные» качества и, соответственно, они могут быть восстановлены с помощью технологий. После чего, определяются основные направления критики нормативных моделей публичной сферы.

Анализ того, в чем выражается кризис публичной сферы, позволяет выделить его предпосылки и проявления. Во-первых, исходная предпосылка кризиса и критики публичной сферы, отраженная в доминировавших описаниях социально-гуманитарных наук 80-х – 90-х гг. прошлого столетия, которые создали первостепенные условия для более поздней реакции ностальгии и технологического детерминизма. Во-вторых, приверженность образцам публичного пространства золотого века и идеалам, которые они представляют, сохраняется и по сей день. Подобная приверженность вызывает большие сомнения, поскольку прототипические примеры «публичного» часто ошибочно романтизируются и представляют неискаженный образ истории, как если бы подобная история действительно имела место. В-третьих, глобальная конкуренция городов и связанная с ней тенденция к брендингу мест послужили причиной создания первого неолиберального проекта, поощряющего новые способы потребления, коммодификации, джентрификации и т.п.

Далее проблема кризиса публичной сферы характеризуется как проблема его проявлений в общественном сознании: 1) апатия людей и нежелание участвовать в решении общественных вопросов и соответственно в жизни общества, некая замкнутость индивида в себе и своих личных проблемах; 2) появление других архитектур, в которых функционирует публичность в соответствии с новыми, еще не до конца изученными установками и нормами, и не востребованность старых архитектур публичности, которые постепенно вымирают или меняют конфигурацию; 3) смещение публичных и частных сфер жизни индивида. Кооптирование публичными практиками частной сферы человека и выставление его напоказ, который чаще всего связан с широким распространением интернет-технологий (т.н. «цифровой экспозиционизм»), который приводит к чрезмерной натяжке пространства публичности и его наполненности несущественными в масштабах всего общества проблемами, вопросами и запросами на коммуникацию.

Осознание кризиса публичной сферы обнаружило серьёзные недостатки существующих теоретико-методологических ее концептуализаций. Особенно показательной в этом отношении оказалась критика нормативных моделей публичной сферы Ю. Хабермаса и Х. Арндт. Первая критика, которую можно было бы назвать политической, опирается главным образом на теорию власти М. Фуко. В рамках этой критики Фуко радикально проблематизирует саму идею делиберативного пространства без принуждения. Вторая критика, эпистемологическая, убедительно сформулированная в работах Ж.-Ф. Лиотара, Э. Лаклау и Ш. Муфф, ставит под сомнение саму возможность единой, основанной на консенсусе, публичной сферы в эпоху кризиса легитимации метарассказов и соответствующей фрагментации области дискурса на множество разнородных языковых игр. Третья критика, онтологическая, в некоторых отношениях наиболее выразительная, представлена в работах Ж. Делеза и Ж. Бодрийяра. Онтологическая критика призвана разоблачить реальность публичной сферы как «общего пространства явлений», мира без трансцендентального или метафизического основания.

Проведенный анализ показывает, что проблема публичной сферы в нормативных и альтернативных моделях не получает разрешения. Теоретическая неразрешимость проблемы связана с определенными онтологическими ограничениями, но эти причины остаются непроницаемыми для исследователей, пользующихся стереотипным онтическим инструментарием описания публичной сферы.

В третьем параграфе первой главы «Социальная онтология публичности» разрабатывается социальная онтология публичности для преодоления господствующих теоретико-методологических схем ее анализа. В этом параграфе утверждается, что теория публичной сферы нуждается в обновлении своих онтологических оснований. Публичная сфера, обновляя свои формы, нуждается в другой онтологии, по своей мерке, онтологии бытия-в-публичности. Наиболее подходящим типом социальной онтологии для

выполнения этой задачи является дифференциальная социальная онтология, а формы непосредственной и опосредованной связи, модели взаимодействия и организационные формы обеспечивают основной компонент такой онтологии.

Эпистемологический вопрос о легитимности формы знания имеет смысл, если он привязан к объекту исследования, т. е. к онтологии. Но если объектом социальной теории являются социальные процессы, то объяснение этих процессов непосредственно зависит от контекста взаимодействий и используемых людьми процедур их толкования. И, тем не менее, хотя онтологические предпосылки представляют собой необходимые условия любого теоретического мышления, «радикальное отсутствие онтологической строгости»¹ продолжает преследовать социальные науки, особенно политические науки. Онтологические предпосылки имеют последствия не только для теоретических и методологических допущений, но и для самих нормативных требований, выдвигаемых социальной теорией.

Онтологическая нестрогость оказывает «медвежью услугу» самим социальным наукам в их описании публичной сферы. Во-первых, построения социальных наук рассматриваются как простая реакция на исторические обстоятельства; во-вторых, этим построениям предоставляется крайне ограниченная сфера действия, обусловленную тем, насколько эта сфера сохраняет свою самоидентичность; и, в-третьих, они скрывают более глубокие мотивы вмешательства социальных наук в практику. Выявление этих ограничений весьма актуально в связи с критикой нормативных теорий публичной сферы. В нормативных теориях возникновение публичной сферы обуславливаются определенными историческими обстоятельствами (Хабермас возникновение публичной сферы относит к эпохе Просвещения, Арндт связывает возникновение публичной сферы с древнегреческим полисом). И как только эти исторические обстоятельства трансформируются, неизбежны

¹ Elder-Vass D. A Method for Social Ontology: Iterating Ontology and Social Research // Journal of Critical Realism 2007. № 6 (2). P. 228.

разговоры о кризисе или упадке публичной сферы. Таким же образом, в нормативных теориях публичности изначально предоставляется ограниченная сфера функционирования, из которой логически следует критика характера ее однородности, механизмов легитимации и исключения, а также необходимость ее дополнения, например, агонистикой (у Лиотара или Муфф). Более того, поскольку нормативные теории навязывают заранее сконструированную форму содержанию публичной жизни, они исключают онтологию бытия-в-публичности и возможность вмешательства в политическую жизнь. Отсюда понятие публичной сферы стало почти исключительной областью онтической социальной дисциплины (социологии или политологии), для которой публичная сфера является всего лишь названием исторически определенной социальной формы.

Социальная онтология имеет гораздо более широкий охват, поскольку касается категорий, необходимых для описания аспектов социальной жизни, которые наиболее актуальны для понимания нормативных свойств, связанных с коллективными действиями. Другими словами, социальная онтология касается социальных оснований нормативных понятий, область применения которых шире, чем область политического поведения и институтов. Говоря о социальной онтологии публичности, имеется в виду не просто те или иные социальные обстоятельства, относящиеся к какому-то частному политическому явлению, а понимание публичности как фундаментального модуса социального бытия.

Методологически важным здесь является то, что социально-философское исследование не может быть последовательно проведено без реализации принципиальной установки на рассмотрение публичности как фундаментального модуса бытия: бытие всегда дается как публичность. Пропуск этой установки, по существу, и означает некритический онтический взгляд на публичную сферу, а в теории сохраняет антиномии нормативных и альтернативных моделей. Если для онтического понимания стремление к

публичному пространству – это стремление гарантировать множественность, поэтому после опустошения и сопутствующего кризиса политического публичного пространства, обусловленного «рефеодализацией» (Хабермас) или тоталитаризмом (Арендт), единственная задача – это поиск способов возрождения или создания публичного пространства, социальная онтология публичности утверждает, публичное всегда уже существует. Публичность – это то, во что мы всегда уже брошены, даже до какого-либо создания отдельной публичной сферы или пространства. Публичность является онтологическим фактом, обеспечивающим место для множественности, где бытие всегда происходит множественным образом – каждый раз и в любом месте.

Во второй главе «Горизонты виртуальной публичной сферы» исследуются исторические формы публичности, становление виртуальной публичной сферы и присущие ей конститутивные неразрешимости.

В первом параграфе второй главы «Исторические формы публичности» рассматривается вопрос об исторических формах публичности. Теоретическая перспектива, с которой анализируются эти формы, определяется с точки зрения структуры и динамики социальных взаимодействий, т. е. их возникновения в результате непосредственных и опосредованных связей публичности.

Понятие публичной сферы опирается на существующие коммуникативные процессы, и можно сказать, что оно решающим образом зависит от функционирования доминирующих форм коммуникации, которые выступают в качестве площадки, где идеи и интересы могут свободно представляться и обсуждаться.

В диссертации проанализирована недостаточно исследованная в литературе типология социальных взаимодействий Дж. Томпсона, который в свою очередь опирался на И. Гофмана и на его идеи о зонах переднего и заднего плана в структуре межличностных взаимоотношений. Томпсон выделяет четыре типа взаимодействия: «взаимодействия «лицом к лицу»»,

«опосредованные взаимодействия», «опосредованные квазивзаимодействия», «опосредованные онлайн взаимодействия». Критериями для выделения данных типов выступают пространственно-временное определение, диапазон символических сигналов, степень интерактивности и ориентированность действия.

На основе критического анализа и дополнения типологии социальных взаимодействий Томпсона автор считает целесообразным выделить три типа взаимодействия: непосредственное (лицом-к-лицу) взаимодействие, опосредованное взаимодействие и непосредственно-опосредованное взаимодействие. В диссертации в соответствии с данными типами социального взаимодействия выделены три формы публичности: публичность лицом-к-лицу, или непосредственная публичность, опосредованная публичность и виртуальная, или непосредственно-опосредованная публичность. Современные технологии радикально трансформируют модели социальности и социального взаимодействия в их отношении с посредником такого взаимодействия. Они показывают, что именно в самой опосредованности и обнаруживается непосредственность. Непосредственность отныне обнаруживается в самой опосредованности, в опосредовании без посредника.

Сдвиг, вызванный тем, что публичная сфера формируется исключительно под влиянием форм социального взаимодействия, которые определяют ее природу, условия, а также ее границы, влечет за собой ряд существенных последствий. На смену опосредованной публичности приходит виртуальная публичность, которая в гораздо большей степени зависит от репрезентации и новых форм коммуникации. В результате распространения новых коммуникационных технологий, которые в определенном смысле являются как публичными, так и доступными, нормативные формы общения, такие как диалог, аргументированное обсуждение, критический поиск консенсуса и информированное участие, уступают место другим формам общения.

Далее в диссертации перечислены три общие характеристики виртуальной публичности:

Виртуальная публичность – это нелокализованное пространство. Она не привязана к конкретным пространственно-временным характеристикам. Виртуальную публичность можно назвать «пространством» в том смысле, что она представляет собой открывающуюся сферу возможностей, в которой функционируют опосредованные символические формы. Она растянута во времени и пространстве и носит потенциально глобальный характер.

Виртуальная публичность является диалогической в том смысле, что производители и получатели опосредованных символических форм, как правило, вступают в диалог друг с другом «не-посредственно» или с помощью «мягких посредников». Роли производителя и получателя дифференцированы, а связь между ними асимметрична.

Виртуальная публичность – это открытое пространство становления-видимым. Она является творческим и неконтролируемым пространством выражения новых символических форм.

В этом параграфе делается вывод, что историко-типологический подход к исследуемой проблеме может быть в значительной степени охарактеризован как отказ от заранее установленных масштабов в описании публичной сферы. Это не означает вообще отказ от использования абстрактно-теоретических описаний социальных процессов, но является, по сути, требованием выведения масштабов описания и объяснений социальных явлений из присущих им способов бытия, что соответствует установке рассмотрения публичности как фундаментального способа бытия людей. Существенно важным в этом плане оказывается представление об эмпирических данных, наличных взаимосвязях между людьми как о результатах и моментах их практической деятельности.

Во втором параграфе второй главы «Технологии и сообщества виртуальной публичной сферы» исследованы нормативные условия существования виртуальной публичности, описаны типы виртуальных

сообществ, составляющих основу для структурирования виртуальной публичности. Также выделены наиболее значимые инструменты и виды практик интерактивного взаимодействия, которые выступают в роли фундирующего основания конфигурирования виртуальной публичной сферы.

В диссертации отмечается, что социальные сети, мессенджеры и иные интернет-платформы начинают все в большей мере кооптировать в себя гражданскую активность, при этом, происходит смещение центра публичной сферы из локации общественных мест в новую, но чрезвычайно быстро осваиваемую онлайн локацию. Многие гражданские институты частично или полностью изменили свои формы и были перенесены в рамки более мобильной и отвечающей вызовам времени интернет-структур, тем самым расширив нормативные условия публичной сферы с помощью технологий.

Значительно расширяются основополагающие условия существования нормативной публичной сферы в виртуальной среде. Так, например, виртуальная публичность становится пространством всеобщей субъектности, включенности активных граждан, свободной от архаичных форм исключения, присущих физическому соприсутствию субъектов. Коммуникативное пространство становится еще открытым, видимым, свободным от многих манипуляций, присущих архитектурам нормативных моделей публичной сферы. Функционирование средств массовой информации становится динамичным ввиду постоянной циркуляции информационных потоков в виртуальном пространстве и процесса слияния социальных сетей и средств массовой коммуникаций в новое пространство информационного взаимодействия – в социальные медиа. Социальные медиа реализуют коммуникацию как обмен: вместо запрета на ответы они требуют ответа или хотя бы выражения отношения к инфоповоду в виде «лайков» или «дизлайков». Важно тут еще и то, что виртуальная публичная сфера обеспечивает свободную циркуляцию информации по таким схемам распространения как «от одного – ко многим», «от многих – ко многим» и «от одного – к одному». Процесс

обсуждения получает самый широкий диапазон инструментов таких, например, как онлайн голосования, комментарии, петиции, перепосты, организации виртуальных сообществ, групп, публичных страниц, подписки, которые стимулируют всплески коммуникационных активностей в виртуальной публичности и помогают самоорганизовываться для определенных целей. Выработка общественного мнения происходит быстрее и активнее, ее динамика напрямую связывается с тем, как локальные обсуждения, охватывая с помощью сети все больше и больше заинтересованных пользователей и лидеров мнений, обладающих в свою очередь собственной крупной аудиторией, получают возможность в экстремально короткие сроки распространять общественную повестку на достаточно широкий круг лиц.

Важным аспектом понимания виртуальной публичной сферы являются коммуникационные практики в интернет-среде и формирующиеся в результате этих практик виртуальные сообщества. В диссертации выделены несколько категорий виртуальных сообществ, исходя из цели, степени, формы, участия и их влияния на публичную сферу общества: первая – гражданские, формирующие сферы гражданского общества; вторая – властно-общественные, выступающие проводниками и трансляторами властных решений в массы. При этом отмечается, что первую категорию можно разделить на две подкатегории, первая из которых описывала бы исключительно интеракции индивидов в рамках гражданского общества, вторая же – интеракции индивидов с протестными настроениями и оппозиционными устремлениями. Выделяется и третья категория виртуальных сообществ, которые хотя и являются наиболее распространенными, но оказывают слабое или вовсе никакое влияние на общественные процессы – сообщества индивидов, не ставящих своей целью что-либо, кроме как удовлетворения своих потребностей (будь то в рекреации, обучении или в профессии).

В этом параграфе на основе большого количества эмпирических данных делается вывод о существовании активного сообщества граждан в виртуальной

публичности, реализующих вертикальные и горизонтальные коммуникативные связи, самоорганизующихся в виртуальном пространстве с целью решения конкретных задач. И в этой связи правильнее говорить не о фрагментации публичной сферы, а скорее о её расширении или трансформации в виртуальную публичную сферу. Последняя представляется в качестве нового интерактивного пространства смысла, конструирования общественного мнения, активизации инициатив граждан для интерпретации и участия в общественных делах.

В третьем параграфе второй главы «Дилеммы виртуальной публичной сферы» исследована динамика трансформации опосредованной публичной сферы в виртуальную, ее апории, проблемы и границы.

В диссертации подчеркивается, что технологии виртуальной публичной сферы, устраняя проблемы опосредованной публичной сфер и существенно расширяя её границы функционирования, генерируют угрозы и проблемы нового порядка, которые становятся очевидными в условиях проникновения инструментов виртуальности в повседневную культуру взаимодействия и сращивания оффлайн- и онлайн-средств взаимодействия индивидов.

В диссертации деконструируются три аспекта функционирования виртуальной публичности: открытый доступ к информации, свободное общение в реальном времени и нацеленность Интернет-пространства на получение коммерческой выгоды.

Открытый свободный доступ к информации является одним из основополагающих условий функционирования публичной сферы, но в пространстве виртуальности он несет с собой апории и угрозы. Это, в первую очередь, проблемы безопасности больших объемов информации, связанных с персональными данными граждан, лавинообразное увеличение «информационного шума», под «завалами» которого становится все сложнее вычленивать необходимую информацию, возрастающий потенциал контроля над личностью как со стороны государства, так и со стороны общества, которое превращается в обезличенного карателя, исчезновение приватной сферы, её

поглощение публичной, которое становится все заметнее в эпоху расцвета популярности социальных сетей и несоответствие всплесков социальной эмпатии со всплесками социального участия (при высокой информированности о проблемах тех или иных людей пользователи охотнее проявляют свою солидарность в сети, чем действительно осуществляют шаги для помощи).

Свободное общение в реальном времени – другое важное условие функционирования виртуальной публичной сферы, о проблемах которого можно говорить в контексте споров о ценности содержания возникающих диалогов для публичности и степени прочности возникающих новых связей в виртуальности. Интернет-технологии делают возможным интерактивное общение, которое имеет ярко выраженную тенденцию к глобализации. Они также допускают относительную анонимность в выражении персонального мнения, которое расковывает публичное мнение. Тем не менее, технологический потенциал глобального взаимодействия не гарантирует, что люди, представляющие разные культуры, начнут также больше и лучше понимать друг друга.

И, наконец, нацеленность виртуального пространства на получение коммерческой выгоды является предметом основной озабоченности исследователей, изучающих потенциал гражданственности и демократизации виртуальной публичной сферы. Проблема здесь заключается в том, что виртуальное публичное пространство постепенно превращается в большую коммерческую структуру, нацеленную на достижение прибыли, и все меньше представляет собой совещательное пространство, которое влияло бы на ориентацию виртуальной политической дискуссии.

Многие широко обсуждаемые сейчас проблемы в контексте виртуальной публичности не обязательно связаны с технологией, но благодаря технологической экспансии они становятся более наглядными. Происходит в некотором смысле «эффект софитов» для технологий, которые расширяют возможности человечества, и тем самым еще и масштабируют изначально

существующие в публичности некоторые проблемы, опасения и не всегда обоснованные страхи. Однако следует подчеркнуть, что новые технологии не только устраняют угрозы оффлайновой публичной сферы, но и находят выход из трудностей, которые могут возникать и в виртуальном пространстве. Развитие Интернет-технологий позволяет говорить о потенциале преодоления этих трудностей или проблем.

В этом параграфе делается вывод, что цифровые технологии создают публичное пространство, но не обязательно публичную сферу. Этот анализ также показывает, что открытый доступ к информации, свободное общение в реальном времени оказывают двойственное воздействие на возможности перехода от публичного пространства к публичной сфере. Они как способствуют, так и препятствуют этому переходу.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы и определяются перспективы. Полученные результаты позволяют выделить определенное направление социально-философского исследования, нацеленное на анализ тех возможностей, которые содержит виртуальная публичная сфера для совершенствования социальных связей, ориентированное на реализацию тех потенциалов, которые содержит логика теоретического воспроизведения публичного для развития социального познания.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных работах автора:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Товмасын Н.Т. Публичная сфера: контуры теоретического образа // Идеи и идеалы. - 2017. – Т.2. №3 (33). – С.53-64, автора - 0,9 п.л.

2. Товмасын Н.Т. Понимание политической публичной сферы Ю.Хабермаса // Современные исследования социальных проблем. - 2018. - Т.10. №1-2. – С.167-171, автора - 0,2 п.л.

3. Товмасын Н.Т. Виртуальная публичная сфера и формирование региональной идентичности // Современные исследования социальных проблем. - 2018. - Т.10. №3-3. – С.48-54, автора - 0,2 п.л.

4. Товмасын Н.Т. Трансформация публичной сферы в контексте достижения межнационального согласия в регионе // Общество: философия, история, культура. - 2020. - №2 (70). – С.35-38, автора - 0,4 п.л.

5. Товмасын Н.Т. Осмысление концепта политической публичной сферы Ю. Хабермаса // Философия и общество. - 2020. - №1 (94). – С.37-47, автора - 0,6 п.л.

Другие публикации:

6. Tovmasyan N.T. Virtual Public Sphere and Interactive Practices of Modern Social Media // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2020. – Vol.92 (SCTMG 2020, International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich, Grozny, Russia, 27-29 February, 2020). – P.2517–2523, автора - 0,5 п.л.

7. Товмасын Н.Т. Публичная сфера: термин, понятие, концепции / Север России: стратегии и перспективы развития: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 27 мая 2016 г.: в 4 т. - Сургут: ИЦ СурГУ, 2016. - Т.III. – С.110-115, автора - 0,4 п.л.

8. Товмасын Н.Т. Публичная сфера: контуры теоретического образа / Наука и инновации XXI века: материалы III Всероссийской конференции молодых ученых (г.Сургут, 1-2 декабря 2016 г.): в 3 т. - Сургут: ИЦСурГУ, 2016. - Т.II. - С.245-250, автора - 0,5 п.л.
9. Товмасын Н.Т., Мархинин В.В. Проблемы развития виртуальной публичной сферы / Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: сборник статей Международной научно-практической конференции, Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского (г.Челябинск, 29 декабря 2016 г.). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2016. – С. 278-282, автора - 0,3 п.л.
10. Товмасын Н.Т. Современные практики сетевого взаимодействия в публичной сфере / Север России: стратегии и перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г.Сургут, 26 мая 2017 г.): в 3 т. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2017. - Т.I. – С. 116-119, автора - 0,3 п.л.

ТОВМАСЯН НАРИНЕ ТИГРАНОВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ В ЭПОХУ ВИРТУАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Специальность

09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Т.Х. Керимов

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации –
<https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»–
<https://kpfu.ru/>

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Подписано в печать 5 марта 2021.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ № _____.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008,
Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18

Отпечатано в ...